

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Изобразительное повествование и его тематические типы.....	7
1.1 Понятие композиционно - речевой формы.....	7
1.2 Взаимодействие композиционно-речевых форм в художественном тексте.....	11
1.3 Тематические типы изобразительного повествования.....	15
1.3.1 Специфика предметной семантики.....	15
1.3.2 Типы повествователей.....	16
1.3.3 Изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом.....	18
1.3.4 Изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами).....	20
1.3.5 Изображение смены состояний природы.....	23
Выводы по I главе.....	29
Глава II. Событийное повествование и его тематические типы.....	31
2.1 Специфика семантики событийного типа.....	31
2.2 Тематические типы событийного повествования.....	35
2.2.1 История жизни.....	35
2.2.2 Случай.....	38
Выводы по II главе.....	46
Заключение.....	48

Библиографический список.....	50
-------------------------------	----

Введение

Изучение композиционно-речевых форм, таких как повествование, описание и рассуждение, является одним из важнейших аспектов для понимания основ речевой деятельности человека. Вопрос ставится следующим образом: возможно ли в речевой цепочке, в цепочке словесно выраженных мыслей, выделить какие-то устойчивые коммуникативные единицы, которые бы образовывали следующий уровень иерархической системы, возвышаясь над уровнем лексических и грамматических единиц?

Этот вопрос исследователи поднимали неоднократно в связи с проблемами разного рода. Так, например, он затрагивается тогда, когда речь идет о статусе сложного синтаксического целого (ССЦ). Но сам характер наименования «сложное синтаксическое целое» говорит о грамматическом статусе этой единицы. Каким бы коммуникативным потенциалом ни обладало сложное синтаксическое целое, оно все равно остается грамматическим по своей природе.

Следовательно, необходимо изучать композиционно-речевые формы (КРФ), которые могут включать несколько ССЦ, т.к. КРФ недостаточно изучены и существуют спорные вопросы. Это и определило **актуальность** нашей работы.

Объект исследования - композиционно-речевая форма «повествование».

Предмет исследования – изобразительное и событийное повествование.

Цель работы заключается в выявлении тематических типов изобразительного и событийного повествования на основе художественных текстов.

Реализация данной цели предполагает решение следующих конкретных *задач*:

- Изучить и проанализировать литературу по теме исследования;
- Дать понятие КРФ, определить её основные характеристики;
- Рассмотреть языковые особенности КРФ «повествование»;
- Рассмотреть тематические типы изобразительного повествования.
- Подобрать и проанализировать отрывки из художественной литературы с элементами повествования с изображением последовательности действий, совершаемых одним лицом; с изображением последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами); с изображением смены состояний природы.
- Рассмотреть тематические типы событийного повествования;
- Подобрать, проанализировать и показать на отрывках из художественной литературы особенности выбора повествовательной речевой формы при изображении истории жизни; при изображении случая.

В данном исследовании были использованы методы: анализ и синтез научной и художественной литературы, метод дедукции и классификации, описательный метод.

Работа носит теоретический и практический характер. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в подготовке учебных пособий по теории или практике немецкого языка, при чтении курса лекций и проведении семинаров по интерпретации художественного текста и филологическому анализу текста.

Материалом для исследования послужили 11 отрывков, содержащих повествование с изображением последовательности действий, совершаемых одним лицом; с изображением последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами), с изображением смены состояний природы; особенности выбора повествовательной речевой формы при

изображении истории жизней; при изображении случая, извлеченных из художественной литературы объемом 500 страниц.

Выше изложенное определило объем и **структуру** работы, которая состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и библиографического списка.

В первой главе раскрывается понятие композиционно-речевой формы, рассматривается взаимодействие композиционно-речевых форм в художественных текстах, специфика предметной семантики, тематические типы изобразительного повествования - изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом; изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами) и изображение смены состояний природы. Проведен анализ художественных текстов, содержащих тематические типы изобразительного повествования.

Во второй главе рассматривается специфика семантики событийного типа, тематические типы событийного повествования - история жизней, случай, проведен также анализ художественных текстов, содержащих тематические типы событийного повествования.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

Библиографический список насчитывает более 30 источников, среди них 23 источника учебно-методической литературы, 17 источников послужили материалом для анализа.

Данная работа прошла апробацию на I Международной молодежной научно-практической конференции «Иностранный язык в лингвокультурном образовательном пространстве: проблемы и перспективы» 29 апреля 2016 года.

Глава I. Изобразительное повествование и его тематические типы

1.1. Понятие композиционно-речевой формы

Текст - один из сложнейших объектов лингвистического исследования.

При определении текста следует исходить из признаков, присущих всем текстам. К таким признакам можно отнести следующие:

- текст - это сообщение в письменной форме;
- текст характеризуется содержательной и структурной завершенностью;
- в художественном тексте выражается отношение автора к сообщаемому.

В настоящее время понятие композиции играет активную роль в теории текста. «Композиция - это скелет, костяк, конструктивная основа всей художественно-образной ткани произведения» [10, с.83;]. «Способ повествования» составляет основу композиции произведения, элементами которого являются композиционно-речевые формы (КРФ). Они являются «клеточками» словесно-эпического искусства, в рамках которого сохраняется определенная форма изображения действительности. В художественном тексте выделяются композиционно-речевой уровень, эмоционально-оценочный, индивидуально-психологический и языково-стилистические уровни [5, с.31].

Композиционно-речевой уровень соотносится с гносеологической функцией «образа автора» и воплощает семантическую информацию. Литература не создает новых форм, а пользуется формами, выработанными в практике речевого общения. В системе композиции произведения речевые формы совпадают с единицами композиции и их называют композиционно – речевыми формами [7, с.426; 35, с.243].

Под КРФ в самом общем виде понимаются «сложные речевые единства, структурирующие мысль, упорядочивающие ее развитие и придающие ей целостность и законченность» [10, с.83].

Речевая деятельность осуществляется не в отдельных словах, предложениях, а более крупных единствах, состоящих из нескольких предложений и представляющих собой отрезки связного текста. Такие единства называются композиционно - речевыми формами.

По мнению Т.П.Иванова, И.П. Брандес, КРФ, оформляя с одной стороны, целые куски текста, реализуют композиционные особенности связных текстов, а с другой стороны выступают как сложные синтаксические образования [26, с.9, 74] По своей природе КРФ являются двусторонним образованием: это речевые формы мышления, с одной стороны, с другой - формы речи, т.е. формы коммуникации. Они являются наиболее общими формами, отражающими структуру процесса мышления, типы и связи элементов мысли между собой и мыслей друг с другом.

КРФ - это типовые формы, схемы повторяющихся черт, которые являются системами языковых объединений, однородными формами словесной композиции. Как своеобразные целостности КРФ характеризуются собственными качествами. Каждая из таких целостностей имеет собственную структуру, зависящую от смысла и расположения предложений [5, с.35].

Структура КРФ создается системой логических отношений, в которых выступают слагающие ее компоненты. Сетка логических отношений накладывается на общую ткань изложения, благодаря которым отдельные отрезки текста приобретает единообразную структурную оформленность и замкнутость.

Фундаментальными композиционно - речевыми формами художественного текста являются: повествование, описание, рассуждение [20, с.13].

Детальная характеристика КРФ на материале русского языка дана в работах О.А. Нечаевой, которая считает речевыми единицами сверхфразового уровня описание, повествование, рассуждение (монологические типы) и вопрос, побуждение (диалогические типы) [33, с.104].

КРФ обладают собственными качествами, отличными от качеств составляющих их предложений, эти их собственные качества определяются типами связи между самостоятельными предложениями.

К функциональным типам связи относятся: соположение (пространственная связь), последовательность (временная связь), каузальность (связь логического развития). Соответственно этим видам связи выделяются три типа КРФ: описание, повествование, рассуждение.

Риторика даёт следующие характеристики указанным типам КРФ: повествование занимается действием и обязано памяти и воображению, описание - занимается предметами и обязано внешним чувствам, рассуждение - отношениями предметов и действий и обязано уму [37, с.102].

В.В. Виноградов в своих работах «К построению теории поэтического языка», «Проблемы сказа в стилистике», и в книге «О языке художественной литературы» указывал на изучение композиционно-речевой системы произведения, как базы для художественной литературы (цитируется по работе [33, с.104]. Среди монологических форм речи он называл монолог повествующей окраски, сказовый монолог, монолог ораторский - сценический, монолог размышляющий.

В отношении номенклатуры КРФ единого мнения нет, наряду с речевыми формами (повествование, описание, рассуждение) выделяются контаминированные формы. Сюда относится также и диалог. Реплики персонажа составляет его речевую партию. Речь автора оформляется иначе, чем реплики и мысли действующих лиц. Так выделяются два основных речевых потока художественного текста: авторский и персонажный. Существует также смешанный тип изложения, в котором присутствует и герой, и автор. Это несобственно-прямая речь [4, с.532].

Описание, повествование, рассуждение различались еще в античной риторике как обобщенные типы. В середине 20-х годов В.В.Виноградов назвал их композиционно-речевыми формами.

И.Р.Гальперин указал на 2 вида членения текста. 1) объемно-прагматическое деление текста – это членение на тома, книги, части, главы, главки, отбивки, абзацы и сверхфразовые единства, где учитывается объем, части и установка 2) контекстно-вариативное, в котором выделяются следующие формы речи: 1) в речи автора - повествование, описание, рассуждения; 2) в чужой речи - диалог, монолог, прямая, косвенная, несобственно-прямая речь [18, с.51].

В контекстно-вариативном членении текста задача автора, как считает И.Р.Гальперин, сводится к переключению форм речевых актов. Такое переключение дает полное изображение обстановки. Переключение разных речевых актов характерно для текстов художественной прозы.

«Авторская речь - это часть литературного произведения, в которой автор обращается к читателю от себя, а не через речи персонажей» [2, с.240]. В.В.Виноградов считает, что своеобразие структуры авторской речи глубже и ярче всего выражается в стилистическом единстве речи [17, с.138].

Всякое высказывание имеет своего автора, речь всегда привязана к субъекту речи. Таким субъектом в художественном произведении является «образ повествователя».

Речь повествователя дает движение повествованию и обычно ведется в третьем лице. В художественном произведении, как считает В.В.Виноградов, «образ автора - это форма словесного построения, композиционные типы которого многочисленны и исторически изменчивы. «Автор - это носитель речи и точки зрения к изображаемым им явлениям» [31, с.129]. Авторская речь связана идейно-стилистическим фокусом целого текста и является главным объектом лингвистического анализа. Автору принадлежат характеристики персонажей, оценки ситуации [9, с.112].

Один из самых распространенных компонентов авторской речи – повествование. В художественной литературе повествование - важнейший элемент речи, позволяющий читателю окунуться в мир происходящего и сделать его наблюдателем за происходящими событиями в любом временном отрезке [6, с.310].

1.2 Взаимодействие композиционно-речевых форм в художественном тексте

Вслед за И. П. Шишкиной и Г. Я. Солгаником мы можем отметить, что в художественном произведении очень редко встречаются чисто повествовательные и чисто описательные тексты. В повествование, как правило, включаются описания, размышления автора и персонажей. Описание и рассуждение могут оформляться как самостоятельные абзацы и тогда они легко вычлняются в процессе анализа текста, однако для современной прозы характерно взаимопроникновение форм в пределах одного предложения, вкрапление микроформ одной композиционно-речевой формы в другую [23, с.131; 38, с.76].

Вот характерный пример. Текст «Igel» («Ежи») писателя Уве Бергера начинается со статического описания, объектом описания является местность:

«Hinter Löwenberg liegt auf der Fernstraße ein toter Igel. Braune, abgeerntete Felder in einer leicht hügeligen Landschaft erstrecken sich jenseits der Straße. Alte Bauernhäuser und Scheunen, die noch mit Stroh gedeckt sind, verkümmerte Kirchen und ländliche Blocks stehen in dieser Gegend.»

Следующее предложение – «*Ich musss an den Igel denken,den ich in unserem Garten sah.*» - является «мостиком» для перехода к динамическому описанию, описываются действия ежа, мальчика и рассказчика:

«Langsam kroch er unter den Kirschbaum, stöberte mit seiner Rüsselschnauze in dem fauligen Laub. Der zweijährige Stefan hockte sich vor ihn hin und beobachtete genau, wie er Insekten und Insektenlarven hervorholte. Ich stupste den Igel mit dem Schuh, und er rollte sich gemächlich zusammen. Die Stacheln aufrichtend, verkroch er sich in sich selbst.»

Далее следует рассуждение, рассказчик рассуждает о людях, ежах:

«Igel sind Einzelgänger und haben sich seit fünfzig Millionen Jahren kaum verändert, wie Wissenschaftler feststellten. Wir Menschen sind progressivere Lebewesen und sagen von einem, der sich störrisch von seinen Mitmenschen abschließt, er kehre die Stacheln nach außen.»

Во второй части рассказа следует повествование о действиях ежа в саду, где на первый план выступают темпоральные отношения, выраженные обстоятельствами времени (*nach zwei Stunde, jeden Abend, heute*), придаточные времени (*als es dämmerte*), а также разными временными формами глагола: Präteritum (*hockte, beobachtete, stupste, rollte, trollte*) и Präsens (*stellt*):

«Wir ließen den Igel in Ruhe, und er grub weiter. Nach zwei Stunden, als es

dämmerte, trollte er sich. Im Schneckentempo bewegte er sich zum Zaun. Der Nachbar stellt ihm nämlich jeden Abend eine Schale mit Milch hin. Sicher kriechst du auch heute wieder zu deiner Milch, denke ich im Weiterfahren.»

И далее идет рассуждение:

«Wir beneiden euch Igel nicht um euer bloßes, wenn auch dauerhaftes Vegetieren. Aber wir nahmen euch gern in unsere Zukunft mit. Euer ärgster Freund freilich sind unsere Autoreifen. Hoffen wir, das ihr sie, aber nicht uns überlebt» [16, с.4].

Как видим, элементы повествования, рассуждения и описания органически слиты. Читатель как бы вместе с рассказчиком наблюдает происходящее и воспринимает его рассуждения. В сложной структуре художественного текста могут быть использованы все виды композиционно-речевых форм, но значимость каждой из них при реализации авторского замысла, а именно, показать шансы выживания на Земле людей и ежей, в композиции текста различна.

Еще одним примером взаимодействия композиционно-речевых форм может послужить миниатюра Э. Штритматтера «Лесная дорога» («Waldweg»):

«Hinter dem Garten beginnt der Hochwald. Dort steht dichtes Unterholz, Ebereschen und Espensschößlinge, auch fußangelnde Brombeerranken fehlen nicht.

Wenn ich zum Heuen gehe, zwänge ich mich durch das Gestrüpp. Zehn Jahre wohnen wir auf dem Vorwerk. Zweimal im Jahre ernten wir Heu. Durch den Hochwald führt jetzt ein Fußpfad. Das ist mein Heuweg über den Hügel. Auch andere Leute benutzen ihn.

Als ich neulich diesen Weg ging, war mir, als liefe ich über das Hirn unserer Wiesenlandschaft. Vielleicht ist's auch im Menschenhirn so: Ein

ausdauernder Gedanke hinterläßt eine krause Spur, die auch von anderen benutzt werden kann» [23, с.131-132].

Рассказ начинается с описания. Первый абзац – это картина леса со всеми компонентами статического описания: наличие глагола статики (*beginnt*), реализация отношения «предмет-пространство» (*der Hochwald*), которое во втором предложении развертывается в отношении «предмет-признак». Все описание характеризует конкретная наглядность (*dichtes Unterholz, Ebereschen und Espensschößlinge, auch fußangelnde Brombeerranken*).

Второй абзац начинается как повествование рассказчика, но в это повествование включено предложение, которое продолжает описание, начатое в первом абзаце: *Durch den Hochwald führt jetzt ein Fußpfad*. Темпоральное наречие *jetzt* вносит элемент динамики в описание, так как указывает на изменения в объекте описания.

Первое предложение третьего абзаца начинается как рассказ о действии, а заканчивается описанием состояния рассказчика (*als ich neulich diesen Weg ging, war mir, als liefe ich über das Hirn unserer Wiesenlandschaft*). Предложение в целом служит точкой отправления для последующего рассуждения. Рассуждение начинается модальным словом *vielleicht*, претеритальная форма сказуемого заменяется презентной (*ist's*). Заключительное обобщающее мнение вводится через предложение с коррелятом *so* и соотносится с повествующим предложением конкретной семантики.

1.3. Тематические типы изобразительного повествования

1.3.1 Специфика предметной семантики

Довольно значительную часть окружающего мира мы воспринимаем, прежде всего, нашими чувствами. Мир, воспринимаемый чувствами – это мир видимый, слышимый, обоняемый, осязаемый. О словах, которые обозначают элементы чувственно воспринимаемого мира, говорят, что это **слова с предметным значением** [29, с.32]. За каждым словом с предметным значением в сознании читателя закреплено представление о конкретной вещи, живом существе, о звуке, запахе и т.д. Значение предметной лексической единицы определяется указанием на соответствующий предмет. Со значением таких слов человек начинает знакомиться еще в детстве путем приобщения к коллективному речевому опыту. Ребенок получает в руки мяч, и при этом он слышит слово «мяч». Оно закрепляется за предметом и, соответственно, за представлением об определенном предмете. С течением времени принцип освоения такого рода лексики не меняется.

Лексика, имеющая предметное значение – это главное средство изобразительности. Читая текст с лексикой предметной семантики, мы представляем те предметы (вещи, звуки, запахи), которые они обозначают [30, с.73].

Лексика с предметным значением воспринимается разными членами речевого коллектива неоднозначно, что во многом зависит от опыта человека. Для максимально полного понимания смысла, который вкладывал в текст автор, желательно, чтобы читатель, хотя бы однажды сам пережил то, что описывает писатель в этом случае его представление об описанном будет гораздо более ярким и глубоким [29, с.33].

Следует отметить, что при изображении чувственно воспринимаемого мира обязательно находят отражение два параметра его существования: мир

существует в пространстве и во времени. При описании главными являются пространственные отношения в тексте. При повествовании задача пишущего состоит в том, чтобы ориентировать читателя на актуализацию отношений временной последовательности [29, с.65]. Чувственно воспринимаемый мир в основе своей - мир вещный, элементы которого расположены в пространстве. Однако физические действия, совершаемые кем-либо, существуют в течение времени. Точно так же как течением времени определяется и смена физических состояний.

Цели, которые ставит пишущий, если он не описывает, а рассказывает, состоят в том, чтобы (одним) субъектом или несколькими лицами отразить последовательность событий, физических состояний, изобразить смену чувственно воспринимаемых состояний природы, дать наглядное представление о происходящем [29, с.65]. Соответственно можно выделить следующие тематические типы изобразительного повествования: 1. Изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом; 2. Изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами); 3. Изображение смены состояний природы.

1.3.2 Типы повествователей

Эпической прозой разработаны различные типы повествователей. В художественных текстах, в которых мы исследовали КРФ «повествование» встречаются два типа повествователей. Чаще всего это повествователь, ведущий рассказ от первого лица. Он является одним из персонажей, часто главным действующим лицом, т.е. протагонистом (*die personale Ich-Erzählperspektive*). Такой повествователь, находящийся внутри сюжета, показывает действие «изнутри». При этом происходит смещение повествования в плане содержания в сторону рефлексорного, эмоционально-оценочного показа мира [23, с.73; 15, с.8]. С таким повествователем мы

встречаемся в рассказах Уве Бергера и Эрвина Штритматтера, где имеет место КРФ «изобразительное повествование».

Второй тип повествователя, а именно aukториальный повествователь, ведущий повествование от третьего лица, имеет место в романе Вилли Бределя «Отцы» (Die Väter). Одна глава этого романа послужила нам в качестве литературного источника для описания языковых особенностей событийного повествования.

Aукториальный повествователь противоположен повествователю-персонажу. Он находится вне сюжета и, значит, не является действующим лицом произведения. По своим идейным установкам, он близок автору, о чем свидетельствует обозначение aukториальный (auctor (лат.) – автор).

Aукториальный повествователь является посредником между автором, с которым он не идентичен, и читателем. По замыслу автора, читатель должен принимать на веру всё, что исходит непосредственно от самого повествователя (но не от персонажей), он - полномочный представитель автора и знает всё обо всех. Статус истинности, присущий голосу повествователя, в соединении со свободой композиции даёт писателю возможность прямо высказать свои оценки и суждения по поводу фабульных событий [22, с.186].

Однако и тогда, когда повествование ведется как будто непосредственно от автора, отождествлять повествователя с автором в таких жанрах как роман, повесть или рассказ, нельзя, так как эти жанры обязательно предполагают элемент художественного вымысла. Автор реален, он принадлежит тому же миру, что и читатель, в то время как повествователь является вымышленным. Автор имеет право на художественный вымысел не только в отношении персонажей и ситуаций, он волен в создании образа повествователя. Мы судим об авторе не только по тому, какую историю нам рассказывают, но и по тому, кому автор поручает эту работу [22, с.182-183].

1.3.3. Изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом

В большинстве исследований повествование, описание и рассуждение рассматриваются как единицы авторской монологической речи [5, с.168; 22, с.126; 21, с.245]. Монологичность является признаком повествования, она обусловлена принадлежностью повествования одному субъекту речи, действующему в соответствии с определенным коммуникативным заданием (рассказать, сообщить о чем-то адресату речи).

Во всех случаях, события в повествовании предстают как завершенные, и создается определенная дистанция между рассказчиком и излагаемыми событиями – эпическая дистанция. Она может быть различной и зависит от типа рассказчика [29, с.65-67].

В качестве опорных смысловых компонентов, на основе которых формируется повествование, могут выступать либо однородные глаголы - сказуемые, либо самостоятельные предложения, также упорядоченные в соответствии с отношениями временной последовательности.

Обратимся к тексту, в котором повествуется о последовательности действий, совершаемых одним лицом, Э. Штритматера «Куст шиповника», (Der Heckenrosenstrauch). Рассказ начинается с описания местности, по которой едет герой на своей лошади, а затем он повествует о событии, которое произошло с ним около моста, пролегающего над ручьем:

«Hinter den Torfwiesen fließt der Bach schwarz und geheimnisvoll unter der Buschbrücke hindurch in den Wiesenplan des Nachbardorfes. Unter der Brücke versteckte sich zuweilen ein Schof Wildenten. Es kam vor, daß die Entenschar mit Flügelschlagen und Geplätscher hochging, wenn ich mich der Brücke näherte. Meine Stute erschrak und sprang zur Seite, und einmal wäre ich dabei fast aus dem Sattel gekommen. Seither galt meine Aufmerksamkeit nur den Enten, wenn ich mich der Brücke näherte, und ich beruhigte die Stute im voraus, klopfte ihr

den Hals und wappnete uns beide gegen Überraschungen. Der Winter kam, und eines Tages entdeckte ich in der Nähe der Brücke einen Heckenrosenstrauch. Der Strauch war voll Hagebutten, deren glänzendes Rot von der dünnen Schneedecke unterm Strauch zum Leuchten gebracht wurde.

Ich versuchte die Hagebutten zu zählen, aber nach der Hundertsten gab ich es auf; denn es hingen gewiß mehr als tausend rote Samenkapseln am Strauch. Im Juni aber mußte jede Hagebutte eine Blüte in zartem Rosa gewesen sein, und ich hatte nicht eine gesehen.

Da hatte ich es mit einer jener menschlichen Lebensungeschicklichkeiten zu tun: Aus Sorge um uns selbst sehen wir nicht, wie's rund um uns blüht, die Menschen, die Blumen, und zu spät fahren wir oft aus dem selbstischen Schlafe, und die Wehmut packt uns, mit der nichts getan ist» [39, с.69-70].

В приведенном примере рассказ субъективно окрашен, четко проявляется позиция рассказчика по отношению к участникам событий и самим событиям. Рассказчик повествует о событии, уже произошедшем, однако «эпическая дистанция» ощущается здесь значительно меньше, чем в примерах, приведенных ниже, благодаря субъективной ноте и экспрессивности рассказа.

В данном примере присутствуют обстоятельства времени в различных формах, такие как наречия: *seither*; предложные группы слов: *im Juni*; абсолютный генетив с темпоральным значением: *eines Tages*; временные придаточные предложения: *wenn ich mich der Brücke näherte*. В данном примере представлена классическая временная форма рассказа Präteritum: *versteckte sich, näherte, erschrak und sprang, galt, beruhigte u m.ä.*

Временные наречия и существительные (*einmal, seither, eines Tages, im Juli, der Winter*), а также темпоральный союз «*wenn*», который указывает на повторяемость событий, позволяют сделать вывод, что повествование идет в хронологической последовательности. Присутствует основной принцип временных отношений т.е. есть временные указания, отвечающие на вопрос

«wann»; временные придаточные предложения и существительные: *sommertags* (2), ... *wenn ich mich der Brücke näherte* (3), *einmal* (4), *seither* (5), ... *wenn ich mich der Brücke näherte* (5), *im voraus, der Winter kam* (6), *im Juli* (9).

Рассказчик рассматривает события ретроспективно во втором абзаце, когда он восхищается красными плодами шиповника на фоне белого снега. Размышляя о том, что летом это были нежно розовые цветы, а он ни одного цветка тогда не заметил.

В этом тексте есть временное растяжение (*Zeitdehnung* - 2 Absatz), также есть сжатие текста (*Zeitraffung*), т.е. изображение течения времени в большинстве своем «сжато»: *der Absatz 1 – Sommer, der Absatz 2 – Winter*. Присутствует также ретроспектива: *der 2. Absatz, Sommerserinnerungen*.

1.3.4 Изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами)

Достаточно часто при построении текста автор оказывается перед необходимостью изобразить последовательность действий, выполняемых разными субъектами (лицами) [29, с.67-68]. В повествовании события и действия персонажей всегда изображаются в их временной соотнесенности, в последовательном развитии. Этим обеспечивается сюжетная динамика.

Временная последовательность действий обозначается в первую очередь через глагольные временные формы: Präsens, Präteritum, Plusquamperfekt. Классической временной формой эпического повествования является Präteritum. Для выражения временной связи между событиями используется Plusquamperfekt, чаще для обозначения предшествующих событий (в функции ретроспекции), но иногда и для обозначения будущих событий (в футуральном значении), когда имеет место

несобственно-прямая речь. На временную последовательность событий указывают далее лексические элементы: слова и словосочетания темпоральной семантики со значением длительности, протекания действия во времени; словосочетания, обозначающие исторические и политические события; локальные словосочетания, свидетельствующие о перемене места действия. Актуализации значения временной последовательности способствует также порядок слов в предложениях, следующих друг за другом, и характер синтаксической связи между ними. Продемонстрируем, как реализуются признаки повествования в тексте, где изображаются действия нескольких персонажей, на материале рассказа Э. Штриматера «Привидение» (Der Spuk):

«An manchen Sommerabenden brachte die Hündin zwei, auch drei Igel nach Hause, legte sie vor uns nieder und wollte gelobt sein. Wir lobten sie, gaben ihr einen Leckerbissen zur Ablenkung und sperrten sie ein, damit sie nicht noch mehr Igel heranziehen konnte.

Wenn die Hündin davon war, rollten die Igel sich auf und trippelten tiff, tiff, tiff im Hofe umher. Wir tränkten sie mit Milch, und sie saßen gierig und spülten ihren Schreck hinunter. Sodann schwärmten unsere Söhne aus und brachten die Igel wieder in die Feldmark.

Am nächsten Abend brachte die Hündin ihre Feinde wieder angeschleppt, und wir tränkten sie wieder und brachten sie weg. Das Spiel wiederholte sich einige Abende lang, und wir vermuteten, dass sich die Stachelkugeln schon mit Bedacht zu ihrer Milchtränke schleppen ließen.

Jetzt sperrten wir die Hündin ein, und ein Abend verging ohne Igelgäste. Am nächsten Abend aber stellte sich ein kleiner, besonders zutraulicher Igel von selber zum Milchsaufen ein. Wir erkannten in ihm, weil er sich nicht zusammenrollte, nur den Kopf einzog, einen alten Gast...» [23, с.125; 46].

Рассказ репрезентирует одну из основных тем сборника «Schulzenhofer Kramkalender» - человек и природа. Основным элементом сюжетодвижения в нем является местоимение *wir*, представляющее рассказчика, номинации действующих персонажей (*unsere Söhne*), к которым следует отнести также животных (*die Hündin, die Igel*), и их действия. Локальные обстоятельства (*im Hof, in die Feldmark*) указывают на движения действия в пространстве, а темпоральные обстоятельства (*an manchen Sommerabenden, wenn, sodann, am nächsten Abend, einige Abende lang, schon, jetzt, wieder, ein Abend*) на развитие действия во времени. Обе группы обстоятельств играют существенную роль в развитии сюжета.

Повествование строится на взаимодействии двух видов событийной ситуации, регулярной и единичной. В первых двух абзацах представлена регулярная, повторяющаяся событийная ситуация. Ее первым лингвистическим маркером является словосочетание *an manchen Abenden* в зачине рассказа, благодаря которому актуализируется сема многократности действия у глаголов в первом абзаце. В зачине второго абзаца находится союз *wenn*, который также указывает на повторяемость действий. Ту же функцию выполняет наречие *wieder*.

Третий абзац начинается с указания на единичную событийную ситуацию: «*Am nächsten Abend...*», но это указание нейтрализуется в следующем предложении глаголом *sich wiederholen* и темпоральным словосочетанием *einige Abende lang*.

И лишь в последнем абзаце реализуется единичная событийная ситуация. Она вводится наречием *jetzt*, развивается темпоральными указателями *ein Abend, am nächsten Abend* и семантикой предельности глаголов *einsperren, vergehen, sich einstellen*.

Все повествование имеет ярко выраженный акциональный характер. Ведущую роль в структурировании текста играют акциональные глаголы

движения, перемещения. Изменения положения: *bringen, wegbringen, niederlegen, sich aufrollen, umhertrippeln, anschleppen, sich einstellen* и др.; глаголы действия: *einsperren, trinken*; глаголы мыслительного и эмоционального действия: *erkennen, vermuten*. Большинство названных глаголов образуют в предложениях рему высказывания.

Временная последовательность событий и действий выражается в повествовании главным образом за счет темпоральных словосочетаний: *an manchen Sommerabenden – am am nächsten Abend – einige Abende lang – ein Abend – am nächsten Abend*. Этой же цели служат темпоральные наречия *sodann, jetzt, wieder*. Временные формы глаголов не выражают в данном тексте последовательности действий, все повествование выдержано в одной временной форме – в претерите. Эта последовательность, однако, передается через логическую связь между семантикой следующих друг за другом глаголов: *bringen – niederlegen; sich aufrollen – umhertrippeln, trinken – saufen*.

Таким образом, в сознании читателя создается наглядное представление о происходящем как о каком-то совершающемся событии, в котором участвует большое количество действующих лиц. Так как именно наличие большого количества субъектов увеличивает ощущение динамичности происходящего.

1.3.5 Изображение смены состояний погоды

Композиционно-речевая форма изобразительного повествования используется и при изображении природы. Она избирается в том случае, когда нужно сделать акцент на быстроту смены состояний природы, подчеркнуть динамику происходящего [29, с.70-71].

Однако, если посмотреть на реальную речевую практику немецкой художественной литературы, то оказывается, что при описании происходящих в природе изменений динамический аспект чаще всего сглаживается. Авторы фиксируют наличие изменений, не актуализируя значение временной последовательности. Такое изобразительное повествование по своим функциональным свойствам сближается с описанием. В этих случаях говорят, что автор «описывает» природу. Проанализируем небольшой отрывок из книги «Путевые картины» немецкого писателя Генриха Гейне (Reisebilder. III. Reise von München nach Genua. Kap. IV):

«Endlich kam der Tag, wo alles ganz anders wurde. Die Sonne brach hervor aus dem Himmel und tränkte die Erde, das alte Kind, mit ihrer Strahlenmilch, die Berge schauerten vor Lust, und ihre Schneetranen flossen gewaltig, es krachten und brachen die Eisdecken der Seen, die Erde schlug die blauen Augen auf, aus ihrem Busen quollen hervor die liebenden Blumen und die klingenden Walder, die grünen Palaste der Nachtigallen, die ganze Natur lächelte, und dieses Lächeln hieß Frühling. Da begann auch in mir ein neuer Frühling, neue Blumen sprossen aus dem Herzen, Freiheitsgefühle wie Rosen schossen hervor, auch heimliches Sehnen wie junge Veilchen, dazwischen freilich manch unnütze Nessel» [48].

В этом повествовании элементами вербальной временной последовательности становится пара «подлежащее – сказуемое»: *die Sonne brach und tränkte; die Berge schauerten und ihre Schneetranen flossen gewaltig; es krachten und brachen die Eisdecken; die Erde schlug auf; quollen hervor die liebenden Blumen und die klingenden Walder; die grünen Palaste der Nachtigallen; Natur lächelte.*

Повествование отображает хронологическую последовательность смены состояний природы. В данном примере присутствуют обстоятельства времени в различных формах, такие как наречия: *endlich*; указательные местоимения: *da*; предложные группы слов: *eines Tages*; временные

придаточные предложения: *kam der Tag*; союзы: *wo*. Также здесь представлена временная форма Präteritum: *brach, tränkte, schauerten, flossen, krachten und brachen, schlug, lächelste, hieß u m.д.*

Еще одним примером может послужить фрагмент рассказа знаменитого немецкого писателя, где как раз ярко выражено органичное сплетение повествования и описания, Генриха Зайделя «Рождественская страна» (Heinrich Seidel: Das Weihnachtsland - Kapitel 1):

«Im letzten Hause des Dorfes, gerade dort, wo schon der große Wald anfängt, wohnte eine arme Witwe mit ihren zwei Kindern Werner und Anna. Das wenige, das in ihrem Garten und auf dem kleinen Ackerstück wuchs, die Milch, die ihre einzige Ziege gab, und das geringe Geld, das sie durch ihre Arbeit erwarb, reichte gerade hin, um die kleine Familie zu ernähren, und auch die Kinder durften nicht feiern, sondern mußten solche Arbeit leisten, wie sie in ihren Kräften stand. Sie taten das auch willig und gern und betrachteten diese Tätigkeit als ein Vergnügen, zumal da sie dabei den herrlichen Wald nach allen Richtungen durchstreifen konnten. Im Frühling sammelten sie die goldenen Schlüsselblumen und die blauen Anemonen zum Verkauf in der Stadt und später die Maiglöckchen, die mit süßem Duft aus den mit welchem Laub bedeckten Hügelabhängen des Buchenwaldes empor wuchsen. Dann war auch der Waldmeister da mit seinen niedlichen Bäumchen, die gepflückt werden mußten, ehe sich die zierlichen, weißen Blümchen hervortaten, damit seine Kraft und Würze fein in ihm verbleibe. Sie wanden zierliche Kränze daraus, denen noch, wenn sie schon vertrocknet waren, ein süßer Waldesduft entströmte oder banden ihn in kleine Büschel, die die vornehmen Stadtleute in den Wein taten, auf daß ihm die taufrische Würze des jungen Frühlings zuteil werde.

Später schimmerten dann die Erdbeeren rot unter dem niedrigen Kraut hervor, und während nun die Kinder der reicheren Eltern in den Wald liefen und fröhlich an der reichbesetzten Sommertafel schmausten oder höchstens zur Kurzweil ein Beerensträußlein pflückten, um es der Mutter mitzubringen, saßen

Werner und Anna und sammelten fleißig «die guten ins Töpfchen, die schlechten ins Kröpfchen». Aber sie waren fröhlich dabei und guter Dinge, pflückten um die Wette und sangen dazu.

Noch späterhin wurden auf dem bemoosten Grunde des Tannenwaldes die Heidelbeeren reif und standen unter den großen Bäumen als kleine Zwergenwälder beieinander, indem sie mit ihren dunklen Früchten wie niedliche Pflaumenbäumchen anzusehen waren. Auch diese sammelten sie mit blauen Fingern und fröhlichem Gemüt in ihre Töpfe, und dann ging's ins Moor, wo die Preiselbeeren standen, die so zierliche Blüten wie kleine, rosig angehauchte Porzellanglöckchen und Früchte rot wie Korallen haben und eingemacht über die Maßen gut zu Apfelmus schmecken....

Unter solchen fleißigen und freudigen Tätigkeiten kam dann der Herbst heran und die Zeit, da die Stürme das trockene Holz von den Bäumen werfen und es günstig ist, die Winterfeuerung einzusammeln, die Zeit, wo sie sich schon zuweilen auf die schönen Winterabende freuten, wenn das Feuer in dem warmen Ofen bullert und sein Widerschein auf dem Fußboden und an den Wänden lustig tanzt, wenn die Bratäpfel im Rohr schmoren und zuweilen nach einem leisen «Paff» lustig aufzischen, und die Mutter bei dem behaglichen Schnurren des Spinnrades ein Märchen erzählt. Unter solchen Gedanken schleppten sie fröhlich Tag für Tag ihr Bündelchen Holz heim und türmten so allmählich neben der Hütte ein stattliches Gebirge auf. Zuweilen hing auch ein Beutel mit Nüssen an dem Bündel; diese holten sie gelegentlich aus dem großen Nußbusch, wo in manchem Jahre so viele wuchsen, daß, wenn man mit einem Stock an den Strauch schlug, die überreifen Früchte wie ein brauner Regen herab prasselten. Wenn sie davon genug mitgebracht hatten, wurden die Nüsse in einen größeren Beutel getan und in den Rauchfang gehängt, um für Weihnachten aufgehoben zu werden...»[50].

В данном отрывке автор повествует нам о жизни одной семьи, на краю деревни живет бедная вдова со своими детьми. Целый год дети должны

помогать матери, чтобы гарантировать свое существование. Автором ярко показана смена состояний погоды, каждый период времени года он описывает, повествуя: «*im Frühling sammelten sie...*»; «*kam dann der Herbst heran*». Генрих Зайдель рассказывает историю полной любви к природе. Стоит отметить то, что у него очень искусно получается вплетать в повествование элементы описания природы, которые в структурном отношении подчинены ему: «*das in ihrem Garten und auf dem kleinen Ackerstück wuchs*»; «*die Milch, die ihre einzige Ziege gab*»; «*das geringe Geld, das sie durch ihre Arbeit erwarb*»; «*zumal da sie dabei den herrlichen Wald nach allen Richtungen durchstreifen konnten*»; «*im Frühling sammelten sie die goldenen Schlüsselblumen und die blauen Anemonen zum Verkauf in der Stadt und später die Maiglöckchen, die mit süßem Duft aus den mit welchem Laub bedeckten Hügelabhängen des Buchenwaldes empor wuchsen*»; «*dann war auch der Waldmeister da mit seinen niedlichen Bäumchen, die gepflückt werden mußten, ehe sich die zierlichen, weißen Blümchen hervortaten, damit seine Kraft und Würze fein in ihm verbleibe. Sie wanden zierliche Kränze daraus, denen noch, wenn sie schon vertrocknet waren, ein süßer Waldesduft entströmte oder banden ihn in kleine Büschel, die die vornehmen Stadtleute in den Wein taten, auf daß ihm die taufrische Würze des jungen Frühlings zuteil werde*»; «*später schimmerten dann die Erdbeeren rot unter dem niedrigen Kraut hervor, und während nun die Kinder der reicheren Eltern in den Wald liefen und fröhlich an der reichbesetzten Sommertafel schmausten oder höchstens zur Kurzweil ein Beerensträußlein pflückten, um es der Mutter mitzubringen*»; «*noch späterhin wurden auf dem bemoosten Grunde des Tannenwaldes die Heidelbeeren reif und standen unter den großen Bäumen als kleine Zwergenwälder beieinander, indem sie mit ihren dunklen Früchten wie niedliche Pflaumenbäumchen anzusehen waren*»; «*die so zierliche Blüten wie kleine, rosig angehauchte Porzellanglöckchen und Früchte rot wie Korallen haben und eingemacht über die Maßen gut zu Apfelmus schmecken*»; «*wo in manchem Jahre so viele wuchsen, daß, wenn man mit einem Stock an den Strauch schlug, die überreifen Früchte*

wie ein brauner Regen herab prasselten». При этом автор не нарушает хронологической последовательности, все идет своим чередом. На временную последовательность событий указывают лексические элементы: слова и словосочетания темпоральной семантики со значением длительности, протекания действия во времени «*im Frühling*», «*dann*», «*später... und während*», «*noch späterhin*», «*kam dann der Herbst heran und die Zeit*», «*Tag für Tag*», «*zuweilen*», «*in manchem Jahre*».

Выводы по I главе

Общаясь между собой, мы создаем и обмениваемся текстами. У каждого текста есть своя речевая композиция. Наша речемыслительная деятельность осуществляется с помощью композиционно-речевых форм, что понимается как сложные речевые единства, которые помогают структурировать мысль, упорядочивать ее развитие и придают ей целостность и законченность.

Общепринятыми композиционно-речевыми формами принято считать следующие: повествование, описание и рассуждение.

В немецких художественных произведениях очень редко встречаются чисто повествовательные и чисто описательные тексты. В повествование, как правило, включаются описания, размышления автора и персонажей.

Довольно значительную часть окружающего мира мы воспринимаем нашими чувствами. Слова с предметным значением, это слова, которые обозначают элементы чувственно воспринимаемого мира. При изображении такого мира обязательно находят отражение два параметра его существования: мир существует в пространстве и во времени. При повествовании задача пишущего состоит в том, чтобы ориентировать читателя на актуализацию отношений временной последовательности.

Цель пишущего состоит в том, чтобы (одним) субъектом или несколькими лицами отразить последовательность событий, физических состояний, изобразить смену чувственно воспринимаемых состояний природы, дать наглядное представление о происходящем. Соответственно выделяются тематические типы изобразительного повествования как изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом; изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами); изображение смены состояний природы.

При изображении последовательности действий, совершаемых одним лицом, рассказ субъективно окрашивается, четко проявляется позиция рассказчика по отношению к участникам событий и самим событиям.

При изображении последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами), повествуется о событиях, уже произошедших, при этом в сознании читателя создается наглядное представление о происходящем как о каком-то совершающемся событии, в котором участвует большое количество действующих лиц. Так как именно наличие большого количества субъектов увеличивает ощущение динамичности происходящего.

При изображении смены состояний погоды изобразительное повествование по своим функциональным свойствам сближается с описанием.

Все три типа повествования объединяются их общей функциональной предназначенностью – изобразительное повествование.

Глава II. Событийное повествование и его тематические типы

2.1. Специфика семантики событийного типа

Как известно, события составляют жизненный мир людей и человека в отдельности. Именно он находится в его центре, он исходная точка всех систем отсчета. Какие бы составляющие этого мира мы ни брали, они все подразумевают ориентацию на человека [27, с.205].

Когда мы говорим о событии, то имеем в виду, что это событие в жизни кого-то: конкретного человека, какой-то семьи, учебного заведения, в жизни города, государства и т.д.

И во всех этих случаях, говоря о событиях, мы видим человека, мысленно изменяя лишь его статус: или это он сам по себе, как личность, или член семьи, или рабочий, или житель города, или гражданин какого-либо государства. В языке мир событий находит отражение в именах существительных, имеющих общесобытийное значение. В немецком языке это слова: *das Ereignis*, *das Geschehen*, а также слова, обозначающие сущностные элементы событийного мира: *die Veränderungen*, *die Sachlage*, *die Folgen*, *die Tat*, *der Vorgang*, *die Eigenschaft*, *der Zufall*, *die Bedingungen* и др.

События в жизни человека имеют даты, поэтому говорят, что событие или было, или происходит, или произойдет. Следует подчеркнуть, что для характеристики событийного мира важны временные отношения. Конечно, события происходят и в каком-то месте, однако отношения пространственные не актуализированы в такой степени, как в предметном мире. Чаще событие мыслится происходящим не столько в какой-то географической точке, сколько в жизни человека, семьи, страны и т.д. [29, с.87].

В качестве примера рассмотрим отрывок из романа Льва Толстого «Война и мир», перевод на немецкий язык сделал Герман Рёль (*Krieg und Frieden*):

«Die Hochzeit Nataschas, die im Jahre 1813 den Grafen Besuchow heiratete, war das letzte freudige Ereignis in der alten Familie Rostow. In

demselben Jahr starb Graf Ilja Andrejewitsch, und wie das meist so zu gehen pflegt, zerfiel mit seinem Tod die frühere Familie. Die Ereignisse des letzten Jahres: der Brand von Moskau und die Flucht aus dieser Stadt, der Tod des Fürsten Andrei und Nataschas Verzweiflung, der Tod Petjas, der Gram der Gräfin, alles dies war Schlag auf Schlag auf das Haupt des alten Grafen gefallen. Es hatte den Anschein, da. er die volle Bedeutung aller dieser Ereignisse nicht begriff und sich nicht imstande fühlte sie zu begreifen; er beugte in geistigem Sinn sein altes Haupt, als ob er neue Schläge erwartete und erbäte, die ihn vollends vernichten sollten»[47, с.1396]

Можно увидеть, что свадьба Наташи характеризуется, прежде всего, по времени: как в абсолютной системе отчета «*im Jahre 1813*», так и в относительной, как определенный момент времени в хронологической последовательности радостных и горестных событий в жизни семьи: «*war das letzte freudige Ereignis in der alten Familie Rostow*». Место события – название географического пункта, где произошла свадьба, не принимается во внимание ввиду незначительности этой характеристики. Свадьба Наташи понимается как событие, произошедшее в жизни семьи Ростовых.

То же самое можно сказать о следующих событиях: «*der Brand von Moskau und die Flucht aus dieser Stadt*», «*der Tod des Fürsten Andrei und Nataschas Verzweiflung*», «*der Tod Petjas*», «*der Gram der Gräfin*». В данном фрагменте романа эти грустные вехи обозначаются как события в жизни старого графа Ростова: «*alles dies war Schlag auf Schlag auf das Haupt des alten Grafen gefallen*», повлиявшие на его душевное состояние, выстраиваются они в таком порядке, в каком они следовали: «*Es hatte den Anschein, da. er die volle Bedeutung aller dieser Ereignisse nicht begriff und sich nicht imstande fühlte sie zu begreifen; er beugte in geistigem Sinn sein altes Haupt, als ob er neue Schläge erwartete und erbäte, die ihn vollends vernichten sollten*».

Для понимания специфики событийной семантики важно, что перечисленные события из жизни не только всей семьи, но и старого графа приобретают важный статус только потому, что и члены семьи и сам граф

Илья Андреевич были участниками этого события. Эти события непосредственно затрагивали их интересы и являлись частью их совместного бытия. Как пишет Арутюнова: « события не только происходят в жизни людей, но в них должны принимать участие люди. События личностны и социальны» [3, с.509].

Исходя из того, что по природе своей событие затрагивает интересы той личности, в чьей жизни оно происходит, оно всегда связано со шкалой жизненных ценностей. В приведенном выше примере свадьба Наташи — радостное событие в семье Ростовых, а перечисленные далее события несут для старого графа Ростова трагический характер. Таким образом, каждое событие может иметь и плоды, и последствия. Так или иначе, но оно влияет на ход жизни, а потому принадлежит жизни в целом.

Если для обозначения предмета достаточно слова, то для обозначения собственно события или какого-либо другого представителя событийного мира требуется уже предложение. По отношению к событию человек является его участником или очевидцем, но он не может совершить событие. Человек совершает действия и поступки, а события совершаются, происходят, случаются, имеют место, развиваются, начинаются, завершаются и имеют последствия. Несомненно, в любом случае событие затрагивает интересы человека, составляет часть его жизни. Поэтому семантика событийного типа легко и естественным образом сосуществует с семантикой субъективно-модального и оценочного типа. Приведем примеры из автобиографической книги Эриха Кестнера «Als ich ein kleiner Junge war»:

«Ich kam im Jahre 1899 zur Welt. Mein Vater, der als junger Mann Sattlermeister mit einem eigenen Geschäft gewesen war, arbeitete damals schon, nur noch als Facharbeiter, in einer Kofferfabrik. Als ich etwa sieben Jahre alt war, gab es Streiks in der Stadt. Auf unserer Straße flogen abends Steine in die brennenden Gaslaternen. Das Glas splitterte und klirrte. Dann kam berittene Gendarmerie, und meine Mutter zerrte mich weinend weg. Das war 1906. Deutschland hatte einen Kaiser, und zu seinem Geburtstag gab es auf dem

Alaunplatz prächtige Parade. Aus diesen Paraden entwickelte sich der Erste Weltkrieg» [44, S.69].

Как мы видим, эти предложения обозначают события в жизни человека и города, ситуации в семье, поступки. Все они содержат субъективно-модальный компонент, так как событийная семантика предполагает включенность сообщаемого в личную сферу субъекта.

Подводя итог, можно сказать, что речевые формы, с помощью которых в тексте представлен событийный мир, в силу их ориентированности на человека, всегда лично окрашены и содержат субъективный компонент. Выраженность отношения человека к тому, что происходит во внешнем мире, в котором он живет, а также к тому, что просто находится или совершается в его душе, является неотъемлемым свойством текстов, ориентированных на воспроизведение этого мира [29, с.91].

Рассмотрим тематические типы событийного повествования.

2.2 Тематические типы событийного повествования

Выбор повествовательной речевой формы для пишущего оказывается предпочтительным в тех случаях, когда необходимо выявить в содержании отношения временной последовательности. Мир событий, характеризуется в первую очередь временными параметрами: все, что происходит, происходит не только *где-то*, но и *когда-то*. Из всего того, что совершается в мире, что-то может происходить одновременно, либо следовать друг за другом. Именно в таких случаях, когда нужно рассказать, какова была последовательность – требуется такая речевая форма, как повествование. Событийное повествование – это композиционно речевая форма, которая изображает фрагмент событийного мира на основе актуализации отношений временной последовательности [29, с.110]. Ниже рассмотрим специфические особенности событийного повествования и его тематические разновидности. В материале исследования, мы выделим два типа событийного повествования: 1. История жизни; 2. Случай.

2.2.1 История жизни

Целью данного речевого действия является рассказать о жизни героя, обозначив в этой истории наиболее важные, узловые моменты. Чаще всего это бывает, когда автор сообщает в хронологической последовательности об отдельных событиях, составляющих канву жизни персонажа, о его наиболее важных поступках и решениях. Рассказ о том, как жил тот или иной человек,- это один из наиболее распространенных типов повествовательных структур [29, с.110]. Приведем пример из романа Вилли Бределя «Отцы» («Verwandte und Bekannte», «Die Väter»):

«Ihr Mann hatte kein leichtes Leben. Täglich musste er hören, dass er nicht genug verdiene, um eine Familie zu erhalten. Dass sie bereue, geheiratet zu haben. Dass an allem Unglück nur seine egoistischen Verwandten Schuld trugen.

Dass sie das unglücklichste Weib auf dieser Welt sei. Dass sie ihn, sich, alle, alle hasse und verfluche.

In wenigen Monaten war Ludwig Hardekopf um Jahre gealtert, ein hinfälliger Mann geworden. Still und geduldig ertrug er sein Los. Wenn Hermine zeterte, widersprach er nie. Auf der Werft schuftete er, um die höchsten Akkordsätze zu erreichen, was ihm zuweilen auch gelang. Nie indessen gelang es ihm, seine Gattin zufriedenzustellen. Er sparte an allem, verbrauchte nichts für sich. Er lief morgens zu Fuss von Winterhude nach dem Hafen, um das Geld für die Strassenbahn zu sparen. Er hungerte, damit sie und das Kind genug hatten... Es nutzte alles nichts; ihr war es nie genug. Freitags musste er oft ohne Butterbrot zur Arbeit gehen, weil eben das Wirtschaftsgeld für die Woche schon verbraucht war» [24, с.222-223].

История жизни одного из героев романа отражена в цепочке элементов: *Ihr Mann hatte kein leichtes Leben; täglich musste er hören; in wenigen Monaten war Ludwig Hardekopf um Jahre gealtert; ertrug er sein Los; widersprach er nie; auf der Werft schuftete er; er sparte an allem; er lief morgens zu Fuss; er hungerte; freitags musste er oft ohne Butterbrot zur Arbeit gehen.*

Звеньями цепочки, составляющей жизненную канву одного из главных героя романа, являются переживаемые им в определенное время чувства (*still und geduldig ertrug er sein Los*), принимаемые решения (*schuftete er, um die höchsten Akkordsätze zu erreichen*), некоторые ситуации, в которых он оказывался (*er hungerte; freitags musste er oft ohne Butterbrot zur Arbeit gehen*). Достаточно эмоционально описываются события его личной жизни, оказывающие влияние на всех окружающих его близких, в первую очередь на жену героя (*täglich musste er hören, dass er nicht genug verdiene, um eine Familie zu erhalten; dass sie bereue, geheiratet zu haben; dass an allem Unglück nur seine egoistischen Verwandten Schuld trugen; dass sie das unglücklichste Weib auf dieser Welt sei; dass sie ihn, sich, alle, alle hasse und verfluche*).

Отдельные события, принимаемые решения и складывающиеся ситуации в реальной жизни связаны между собой причинно-следственными отношениями: *schuftete er, um die höchsten Akkordsätze zu erreichen; lief morgens zu Fuss von Winterhude nach dem Hafen, um das Geld für die Strassenbahn zu sparen; hungerte, damit sie und das Kind genug hatten; musste oft ohne Butterbrot zur Arbeit gehen, weil eben das Wirtschaftsgeld für die Woche schon verbraucht war.*

В повествовании событийного типа отношения временной последовательности выражены разнообразно. Основу составляет цепочка глаголов (в том числе частое использование модальных глаголов) в форме Präteritum (*hatte, musste, war...gealtert, zeterte, schuftete, sparte, verbrauchte, li, hungerte, nutzte, musste*). А также употребление временной формы глагола Konjunktiv Präsens для передачи косвенной речи жены, описываемого героя (*verdienne, bereue, sei, hasse und verfluche*). Однако при их передаче в повествование встраивается множество других средств: союз в придаточно - дополнительных предложениях, для передачи чужой речи (*dass er nicht genug verdienne; dass sie bereue...*); употребление инфинитивной конструкции *um... zu*, используемой для выражения обстоятельства цели (*um die höchsten Akkordsätze zu erreichen...*); союз в придаточном предложении цели (*damit sie und das Kind genug hatten...*); союз в придаточном предложении причины (*weil eben das Wirtschaftsgeld für die Woche schon verbraucht war...*); союз в придаточном предложении условия (*wenn Hermine zeterte...*); временные наречия и существительные (*in wenigen Monaten, nie, morgens, freitags*).

Как уже говорилось выше, в повествование событийного типа способы введения отношения временной последовательности весьма разнообразны. Важно отметить то, что разработка категории времени неизбежно связана со столь же подробной разработкой категории места: *auf der Werft, von Winterhude nach dem Hafen, zur Arbeit*. Обозначение места действия косвенно служит и средством уточнения значений временного плана, потому и

считается, что в тексте существует единое время-пространство - хронотоп. Трудно найти -другую речевую форму, которая настолько в полном бы виде демонстрировала возможности этой категории в разработке содержания.

Так как цель данного речевого действия состоит в том, чтобы рассказать историю жизни героя, при этом выделив в ней наиболее важные узловые моменты, то повествование легко и органично включает в свою структуру описательные компоненты. Они функционально тождественны, в том смысле, что и та и другая речевая форма изображают жизнь персонажа. В приведенном примере такими описательными компонентами, в структурном отношении подчиненными повествованию, являются следующие моменты: 1) *Ihr Mann hatte kein leichtes Leben*; 2) *In wenigen Monaten war Ludwig Hardekopf um Jahre gealtert, ein hinfälliger Mann geworden*. 3) *Still und geduldig ertrug er sein Los*. 4) *Nie indessen gelang es ihm, seine Gattin zufriedenzustellen*. 5) *Es nutzte alles nichts; ihr war es nie genug*.

Здесь приведены небольшие отрывки из фрагмента, в котором описывается жизнь героя. Но в произведениях часто может быть отражена лишь та часть жизни, которая необходима автору в силу особенностей построения сюжета. [29, с.112].

2.2.2 Случай

В текущем ходе событий человек мыслит свою жизнь, прежде всего как процесс, как движение, о чем свидетельствуют, например, многие ставшие привычными выражения: *es geht rund* (дела идут), *der Fluss der Zeit* (течение времени), *mit dem Strom schwimmen* (плыть по течению).

Мы представляем свою жизнь по-разному: плавное течение может прерываться, с человеком может что-то происходить. В жизни каждого происходят какие-либо события, случаи, происшествия, которые выделяются

их общего плавного хода жизни и тем самым могут менять ход последующих жизненных событий. В такой ситуации наша речевая деятельность часто отражается в ответах на вопросы: «Что у вас случилось?», «Так что произошло?», «Что стряслось?» и т.п. Ответом становится рассказ о произошедшем [29, с.110; 34, с.128].

Такие ситуации возникают настолько часто и, соответственно также часто изображаются в литературе, что верно будет говорить о такой разновидности событийного повествования, как случай или рассказа о происшедшем. Целью данного речевого действия будет являться описание эпизода, который будет вычленяться из общего потока жизни, характеризуемый неожиданностью, непреднамеренностью, непредвиденностью, а также имеющий начало и конец, оказывающий влияние на дальнейшую судьбу человека.

Следует отметить то, что говорить о случае можно только применительно к жизни людей, отдельно взятого человека или вместе с несколькими его друзьями, родственниками, коллегами и т.д. Также можно пересказывать то, что произошло с животными, но только тогда, когда они рассматриваются как составная часть человеческого существования. Невозможно обсуждать случайность применительно к жизни государства, партии, организации. Случаям подвержены только те субъекты, существование которых не гарантировано от воздействия случайного, произвольного, от чего они не в состоянии остеречься. Существование организации планируется таким образом, чтобы исключить непредвиденные ситуации. Если же они возникают, то воспринимаются не как случайность, а как просчет руководителя.

Случай, как речевая форма характеризуется тем, что при его отображении содержание оформляется в виде повествовательной структуры, образующей завершенное целое. Нередко случай вводится в текст с помощью специальных слов, указывающих на статус данного эпизода, например слова

einmal, eines Tages, eines Morgens usw. (однажды, однажды днем, однажды утром и др.). Специфика событийной семантики предполагает, что облик повседневной жизни фиксируется в ее обычных проявлениях [29, с.114]. Рассмотрим соответствующий пример из произведения Генриха Зиделя «Старый дом» (Heinrich Siedel «Das alte Haus»):

« Eines Tages war ich in Friedland, einem kleinen Städtchen, zwei Meilen von Waldenburg. Ich war mit der Post hingefahren und dachte meinen Rückweg zu Fuße über den kleinen Kurort Görbersdorf zu nehmen, den ich bis jetzt noch nicht besucht hatte... Ich beschloß dort die Nacht zu bleiben. Nachdem ich mir in dem überfüllten Gasthof mit Mühe ein Quartier gesichert hatte, machte ich mich nach meiner Gewohnheit auf, die nähere Umgebung zu durchstreifen. Treffe ich in einem kleinen Gebirgsdorfe einen Bach, so habe ich die Methode bewährt gefunden, seinem Laufe entgegen zu gehen. Fast immer führt dieser Weg zu anmutigen oder anziehenden Punkten. Eines der letzten Häuser im Dorf fiel mir auf, als ich vorüber ging...Und außerdem war mir immer, als habe ich dieses kleine Schindelhaus schon einmal gesehen, als sei ich schon einmal in den sauberen Steigen zwischen den duftenden Blumen gewandelt. Selbst der alte Mann, der behaglich auf einem kleinen Bänkchen vor der Tür saß und sein Pfeifchen rauchte, erschien mir so bekannt, daß ich mich noch einigemal nach ihm umsah» [49].

Содержание этого отрывка ограничивается сообщением о том, что произошло с автором в один из дней его жизни - *war ich in Friedland*. Произошедшее нельзя назвать поступком, оно не может претендовать и на статус события в силу своей незначительности, обычности. Скорее всего, это небольшое путешествие. Можно даже обозначить как случай, который характеризуется такими параметрами, как банальный, обычный, заурядный. Автор сообщает нам о нем в повествовательно-описательной речевой форме. Ее основу составляют предложения, обозначающие ряд последовательных событий, решений, поступок: *ich war hingefahren und dachte ; ich beschloß; ich*

mir in dem überfüllten Gasthof mit Mühe ein Quartier gesichert hatte; machte ich mich nach meiner Gewohnheit auf; treffe ich in einem kleinen Gebirgsdorfe einen Bach; eines der letzten Häuser fiel mir auf, als ich vorüber ging; als habe ich dieses kleine Schindelhaus schon einmal gesehen; der alte Mann erschien mir so bekannt, daß ich mich noch einigemal nach ihm umsah.

Отображаемый случай может быть более значительным по своему статусу, играть важную роль в судьбе человека. Тогда его описание получает больший объем, а компоненты содержания большую значимость. Рассмотрим пример из произведения Генриха Гейне «Книга Легран» («LeGrand» Heinrich Heine, 6 глава):

«Damals waren die Fürsten noch keine geplagte Leute wie jetzt, und die Krone war ihnen am Kopfe festgewachsen, und des Nachts zogen sie noch eine Schlafmütze darüber, und schliefen ruhig, und ruhig zu ihren Füßen schliefen die Völker, und wenn diese des Morgens erwachten, so sagten sie: «Guten Morgen, Vater!» – und jene antworteten: «Guten Morgen, liebe Kinder!»

Aber es wurde plötzlich anders; als wir eines Morgens zu Düsseldorf erwachten, und «Guten Morgen, Vater!» sagen wollten, da war der Vater abgereist, und in der ganzen Stadt war nichts als stumpfe Beklemmung, es war überall eine Art Begräbnisstimmung, und die Leute schlichen schweigend nach dem Markte, und lasen den langen papiernen Anschlag auf der Türe des Rathauses. Es war ein trübes Wetter, und der dünne Schneider Kilian stand dennoch in seiner Nankingjacke, die er sonst nur im Hause trug, und die blauwollenen Strümpfe hingen ihm herab, daß die nackten Beinchen betrübt hervorguckten, und seine schmalen Lippen bebten, während er das angeschlagene Plakat vor sich hin murmelte. Ein alter pfälzischer Invalide las etwas lauter, und bei manchem Worte träufelte ihm eine klare Träne in den weißen, ehrlichen Schnauzbart. Ich stand neben ihm und weinte mit, und frug ihn: warum wir weinten? Und da antwortete er: «Der Kurfürst läßt sich bedanken.» Und dann las er wieder, und bei den Worten: «für die bewährte Untertanstreue» «und entbinden

Euch Eurer Pflichten», da weinte er noch stärker – Es ist wunderbar anzusehen, wenn so ein alter Mann mit verblichener Uniform und vernarbtem Soldatengesicht, plötzlich so stark weint. Während wir lasen, wurde auch das kurfürstliche Wappen vom Rathause heruntergenommen, alles gestaltete sich so beängstigend öde, es war, als ob man eine Sonnenfinsternis erwarte, die Herren Ratsherren gingen so abgedankt und langsam umher, sogar der allgewaltige Gassenvogt sah aus, als wenn er nichts mehr zu befehlen hätte, und stand da so friedlich- gleichgültig, obgleich der tolle Alouisius sich wieder auf ein Bein stellte und mit närrischer Grimasse die Namen der französischen Generale herschnatterte, während der besoffene, krumme Gumpertz sich in der Gosse herumwälzte und «Ça ira, ça ira!»sang.

Ich aber ging nach Hause, und weinte und klagte: «Der Kurfürst läßt sich bedanken.» Meine Mutter hatte ihre liebe Not, ich wußte was ich wußte, ich ließ mir nichts ausreden, ich ging weinend zu Bette, und in der Nacht träumte mir: die Welt habe ein Ende – die schönen Blumengärten und grünen Wiesen wurden wie Teppiche vom Boden aufgenommen und zusammengerollt, der Gassenvogt stieg auf eine hohe Leiter und nahm die Sonne vom Himmel herab, der Schneider Kilian stand dabei und sprach zu sich selber: «Ich muß nach Hause gehn und mich hübsch anzieh'n, denn ich bin tot, und soll noch heute begraben werden» – und es wurde immer dunkler, spärlich schimmerten oben einige Sterne und auch diese fielen herab wie gelbe Blätter im Herbst, allmählich verschwanden die Menschen, ich armes Kind irrte ängstlich umher, stand endlich vor der Weidenhecke eines wüsten Bauerhofes und sah dort einen Mann, der mit dem Spaten die Erde aufwühlte, und neben ihm ein häßlich hämisches Weib, das etwas wie einen abgeschnittenen Menschenkopf in der Schürze hielt, und das war der Mond, und sie legte ihn ängstlich sorgsam in die offene Grube – und hinter mir stand der pfälzische Invalide und schluchzte und buchstabierte: «Der Kurfürst läßt sich bedanken.»» [16, c.10; 43].

Описываемый случай приобретает в жизни человека статус, который можно определить такими категориями как переворотный, трагический, неожиданный, тяжелый, страшный. Обычное изобразительное повествование никогда не может быть квалифицировано подобными словами.

Основу фрагмента составляет повествовательная структура. Значение временной последовательности, которое здесь актуализировано, задается классическим способом – цепочкой сказуемых в форме Präteritum, характеризующих последовательность действий лиц, которые являются участниками происходящего: *wir erwachten, und «Guten Morgen, Vater!» sagen wollten; der Vater abgereist; die Leute schlichen schweigend und lasen ; Kilian stand; Lippen bebten; er vor sich hin murmelte; Invalide las;. ich stand und weinte, und frug; antwortete er; las er wieder; weinte er noch ; wir lasen; wurde das kurfürstliche Wappen vom Rathause heruntergenommen; alles gestaltete sich; die Herren Ratsherren gingen ; Gassenvogt stand ; Alouisius sich wieder auf ein Bein stellte und herschnatterte; Gumpertz sich herumwälzte und sang; ich ging nach Hause und weinte und klagte; ich ging weinend; träumte mir; Blumengärten und Wiesen wurden aufgenommen und zusammengerollt; der Gassenvogt stieg auf und nahm die Sonne vom Himmel herab; der Schneider Kilian stand und sprach ; ich stand und sah ; Mann die Erde aufwühlte; Weib hielt; sie legte ihn ; hinter mir stand der pfälzische Invalide und schluchzte und buchstabierte.*

Случай, если он развит в содержательном отношении имеет сюжет. Сюжет концептуален: он либо поучителен, либо воспринимается как проявление воли всевышнего, как веление судьбы.

Такая речевая форма может включать в свой состав другие речевые формы, но их объем не должен быть соотносимым с объемом повествовательного компонента, потому что тогда изображение случая потеряет свое единство, перестанет восприниматься как целое, противопоставленное другим речевым формам [29, с.116]. В нашем примере повествовательный фрагмент включает в себя следующие составляющие:

- диалогический компонент: *warum wir weinten? Und da antwortete er: Der Kurfürst läßt sich bedanken; der Schneider Kilian stand dabei und sprach zu sich selber: Ich muß nach Hause gehn und mich hübsch anziehn, denn ich bin tot, und soll noch heute begraben werden.*
- предметные описания: *es war überall eine Art Begräbnisstimmung; es war ein trübes Wetter, und der dünne Schneider Kilian stand dennoch in seiner Nankingjacke, die er sonst nur im Hause trug, und die blauwollnen Strümpfe hingen ihm herab, daß die nackten Beinchen betrübt hervorguckten, und seine schmalen Lippen bebten, während er das angeschlagene Plakat vor sich hin murmelte; ein alter pfälzischer Invalide las etwas lauter, und bei manchem Worte träufelte ihm eine klare Träne in den weißen, ehrlichen Schnauzbart; die schönen Blumengärten und grünen Wiesen wurden wie Teppiche vom Boden aufgenommen und zusammengerollt; und es wurde immer dunkler, spärlich schimmerten oben einige Sterne und auch diese fielen herab wie gelbe Blätter im Herbst.*
- рассуждение: *es ist wunderlich anzusehen, wenn so ein alter Mann mit verblichener Uniform und vernarbtem Soldatengesicht, plötzlich so stark weint; alles gestaltete sich so beängstigend öde, es war, als ob man eine Sonnenfinsternis erwarte; sogar der allgewaltige Gassenvogt sah aus, als wenn er nichts mehr zu befehlen hätte.*
- описания положения дел: 1) *Damals waren die Fürsten noch keine geplagte Leute wie jetzt, und die Krone war ihnen am Kopfe festgewachsen, und des Nachts zogen sie noch eine Schlafmütze darüber, und schliefen ruhig, und ruhig zu ihren Füßen schliefen die Völker, und wenn diese des Morgens erwachten, so sagten sie: «Guten Morgen, Vater!» – und jene antworteten: «Guten Morgen, liebe Kinder!»*
2) *Aber es wurde plötzlich anders; als wir eines Morgens zu Düsseldorf erwachten, und «Guten Morgen, Vater!» sagen wollten, da*

war der Vater abgereist, und in der ganzen Stadt war nichts als stumpfe Beklemmung, es war überall eine Art Begräbnisstimmung, und die Leute schlichen schweigend nach dem Markte, und lasen den langen papiernen Anschlag auf der Türe des Rathauses; 3) die Herren Ratsherren gingen so abgedankt und langsam umher; 4) meine Mutter hatte ihre liebe Not, ich wußte was ich wußte, ich ließ mir nichts ausreden.

Стоит также отметить, что введение элементов других речевых форм не нарушает целостности описания случая как особой речевой формы, разновидности повествования. Эта целостность обусловлена тем, что автор достиг своей цели, изложив содержание случившегося. Именно этим, прежде всего, определяются границы речевого действия.

Выводы по II главе

Различные события составляют жизненный мир людей, где человек представляется главным. Он находится в центре этого мира, он исходная точка всех систем отсчета. Какие бы составляющие этого мира мы ни брали, они все подразумевают ориентацию на человека. Поэтому, когда мы говорим о событии, то имеем в виду, что это событие в жизни кого-то: конкретного человека, какой-то семьи, учебного заведения, в жизни города, государства и т.д.

Для характеристики событийного мира важны временные отношения. Конечно, события происходят и в каком-то месте, однако отношения пространственные не актуализированы в такой степени, как в предметном мире.

Речевые формы, с помощью которых в тексте представлен событийный мир, в силу их ориентированности на человека, всегда лично окрашены и содержат субъективный компонент. Выраженность отношения человека к тому, что происходит во внешнем мире, в котором он живет, а также к тому, что просто находится или совершается в его душе, является неотъемлемым свойством текстов, ориентированных на воспроизведение этого мира

Выбор повествовательной речевой формы для пишущего оказывается предпочтительным в тех случаях, когда необходимо выявить в содержании отношения временной последовательности. Мир событий, характеризуется в первую очередь временными параметрами. Из всего того, что совершается в мире, что-то может происходить одновременно, либо следовать друг за другом. Именно в таких случаях, когда нужно рассказать, какова была последовательность – требуется такая речевая форма, как событийное повествование. Тематические разновидности событийного повествования – это история жизни, случай.

Целью истории жизни является рассказать о жизни героя, обозначив в этой истории наиболее важные, узловые моменты. Чаще всего это бывает, когда автор сообщает в хронологической последовательности об отдельных событиях, составляющих канву жизни персонажа, о его наиболее важных поступках и решениях. Рассказ о том, как жил тот или иной человек,- это один из наиболее распространенных типов повествовательных структур.

Целью еще одной разновидности событийного повествования, как случай, будет являться описание эпизода, который будет вычленяться из общего потока жизни, характеризуемый неожиданностью, непреднамеренностью, непредвиденностью, а также имеющий начало и конец, оказывающий влияние на дальнейшую судьбу человека.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами, нами изучена и проанализирована научно-методическая литература по теме «Языковые особенности композиционно-речевой формы «повествование» в художественном тексте». Рассмотрено понятие композиционно-речевой формы. Изучены тематические особенности изобразительного и событийного повествования в художественных текстах. К тематическим типам изобразительного повествования относятся изображение последовательности действий, совершаемых одним лицом; изображение последовательности действий, выполняемых несколькими субъектами (лицами); изображение смены состояний природы. Что касается событийного повествования, выделяют два типа: история жизни и случай.

Нами выявлено, что каждому типу повествования, присуща своя специфика языковых особенностей. Основной признак перечисленных выше тематических типов изобразительного повествования – актуализация в тексте значение временной последовательности при помощи слов и словосочетаний темпоральной семантики со значением длительности, протекания действия во времени. Для этого типа характерны однородные глаголы - сказуемые, либо самостоятельные предложения, также упорядоченные в соответствии с отношениями временной последовательности. Для событийного повествования характерны абстрактные, отглагольные существительные, существительные действия, использование временной глагольной формы *Präteritum*, наличие описательных компонентов, подчиненных повествованию.

Проанализированы художественные тексты на немецком языке, содержащие тематические типы изобразительного и событийного повествования. В приведенных примерах выявлены языковые особенности присущие каждому из типов повествования.

Актуальность проблемы, которая была затронута в данной работе, имеет большое значение. Процесс развития умения общаться, не возможен без знания композиционно-речевых форм, без выработки умения анализировать текст в соответствии его принадлежности к определенной композиционно-речевой форме и умения самому создавать тексты, потому что каждый тематический тип изобразительного и событийного повествования имеет наряду с общими структурно-образующими признаками и свои языковые особенности.

Таким образом, цель нашей работы достигнута, поставленные задачи выполнены.

Библиографический список

1. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. – Москва: Владос, 2004. – 288 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – 3-е изд. – Москва: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы/ АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1976. – 383 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е издание., испр. – Москва: Язык русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум./Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин. – 3-е изд., испр. – Москва: Флинта, Наука, 2008. – 496 с.
6. Барт, Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов// работа издана в книге: Фрунцузская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва: Прогресс, 2000. – 307-313 с.
7. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: Учеб. пособие. – Москва: Наука, 2007. – 520 с.
8. Брандес, М. П. Практикум по стилистике текста: Немецкий язык: для студ. высш. учеб. заведений ин. яз.– Москва: Академия, 2002. – 176 с.
9. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
10. Брандес, М. П. Стилистический анализ текста (на материале немецкого языка) – 2-е изд. – Москва: Либроком, 2009. – 208 с.
11. Богатырева, Н. А. Стилистика современного немецкого языка = *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак./ Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрина. – Москва: Академия, 2005. – 336 с.

12. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: Учеб. пособие./ Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
13. Бухбиндер, В. А. О целостности и структуре текста / В.А. Бухбиндер, Е.Д. Розанов // Вопросы языкознания. – 1975. - №6.
14. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества – Москва: Искусство, 1979. – 424 с.
15. Величенко, Г.Д. Интерпретация художественного текста: практикум для самостоятельной работы студентов/ авт.-сост. Г.Д. Величенко, Е.И.Панин, Ю.Н. Ефимова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 75 с.
16. Величенко, Г.Д. Интерпретация художественного текста: хрестоматия для студентов факультета ин. яз-ов/ авт.-сост. Г.Д. Величенко, Ю.Н. Ефимова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 37 с.
17. Виноградов, В.В. О теории художественной речи. – Москва: Высшая школа, 1971. – 138 с.
18. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 140с.
19. Гореликова, М.И. Лингвистический анализ художественного текста / М.И. Гореликова, Д.М. Могамедова. – Москва: Русский язык, 1983. – 126 с.
20. Гришина, О.Н. Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте: Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1983 – 182 с.
21. Десяева, Н.Д. Стилистика современного русского языка: Учеб. пособие / Н.Д. Десяева, С.А. Арефьева. – Москва: Академия, 2008. – 237-269 с.
22. Долинин, К.А. Интерпретация текста: Французский язык. – Учеб. пособие. – Москва: Просвещение, 1985. – 208с.
23. Домашнев, А.И. и др. Интерпретация художественного текста: Нем. яз.: Учеб. пособие для студентов пед. институтов / А. И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е. А. Гончарова. - 2-е изд. дораб. - Москва: Просвещение, 1989. – 208 с.
24. Жарова, И.И. Читаем по-немецки: Учеб. пособие / И.И. Жарова, О.Е. Рывкина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 222-223 с.

25. Задорнова, В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста: Учеб. пособие для ин-тов ин. яз. и филол-их фак-ов ун-ов. – Москва: Высшая школа, 1991. – 152 с.
26. Иванова, Т.П. Стилистическая интерпретация текста / Т.П. Иванова, О.П. Брандес. – Москва: Высшая школа, 1991. – 144 с.
27. Кожевникова, Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. Москва, 1994. – 335 с.
28. Кожина, Н.М. Стилистика русского языка: учебник/ Н.М. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
29. Коньков, В.И. Функциональные типы речи: учебное пособие для студентов учреждений высш. проф. образования/ В.И. Коньков, О.В. Неупокоева. - Москва: Академия, 2011 – 224 с.
30. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. « Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 1988. – 192 с.
31. Москальская, О.И. Грамматика текста: Пособие по грамматике нем. яз. для ин-ов и фак-тов ин-ных яз-ов. – Москва: Высшая школа, 1981. – 183 с.
32. Назарова, Н. Б. Исследование словосочетаний в композиционно-речевых формах: описании, повествовании, рассуждении. – Москва: МЭСИ, - 2013. – 191 с.
33. Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение. - Улан –Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1974. – 262 с.
34. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2008. – 272 с.
35. Пелевина, Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Ин-ый яз.» по курсу стилистики англ.яз. – Ленинград: Просвещение, 1980. – 270 с.
36. Поповская, Л.В. Лингвистический анализ текста в вузе: Учеб. пособие для студ. филол. фак-тов. – 2-е изд., доп. и переб. – Ростов-на-Дону:Феникс, 2006. – 512 с.

- 37.Одинцов, В.В. Стилистика текста. – 5-е изд. – Москва: Либроком, 2010. – 264 с.
- 38.Солганик, Л. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – 8-е изд. – Москва: Флинта, Наука, 2007. – 256 с.
- 39.Шишкина, И.П. Немецкий язык: 4 курс / И.П. Шишкина, И.П. Парамонова. – Москва, 1990. – 246-250 с.
- 40.Щирова, И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учеб. пособие./ И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2007. – 219-259с.
- 41.Boost, K. Der deutsche Satz. Die Satzverflechtung / K. Boost // Deutschunterricht. - Berlin, 1949. – 9-12 S.
- 42.Berger, Uwe. Backsteintor und Spreewaldkahn: Märkische Landschaften. – Aufbau- Verlag. – Berlin und Weimar, 1975. – 304 S.
- 43.Heine, Heinrich. Sämtliche Werke. Band 6 / H. Heine. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1973.
- 44.Kästner, Erich. Als ich kleiner Junge war. Eulenspiegel Verlag, Berlin, 1974. – 179 S.
- 45.Riesel, E. Deutsche Stilistik / E. Riesel, E. Schendels. – Moskau, 1975. – 315 S.
- 46.Strittmatter, Erwin. Eine Gespenstergeschichte. Mathematik einer kleinen Kiefer // E. Strittmatter. Schulzenhofer Kramkalender. – Aufbau - Verlag. – Berlin und Weimar, 1967.
- 47.Tolstoj Lev Nikolaevic. Krieg und Frieden. Aus dem Russischen von Dorothea Trottenberg. FISCHER Kinder – und Jugendbuch Verlag GmbH Frankfurt am Main, 2013. – 1536 S.
48. Heine, Heinrich. Reisebilder. III. Reise von München nach Genua. [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/werke-band-3-368/41> (Дата обращения: 23.12.2015).
49. Siedel, Heinrich. Das alte Haus: [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/das-alte-haus-3742/1> (Дата обращения: 12.12.2015).
50. Seidel, Heinrich. Das Weihnachtsland. – Kap. I. [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/das-weihnachtsland-3741/1> (Дата обращения: 24.03.2016).